

548

текст из м. 1849
М. М. Огієнко.

*Dr. Bibiоnemi
Науковом Товаристві*

БРУСИЛОВСКАЯ

автор

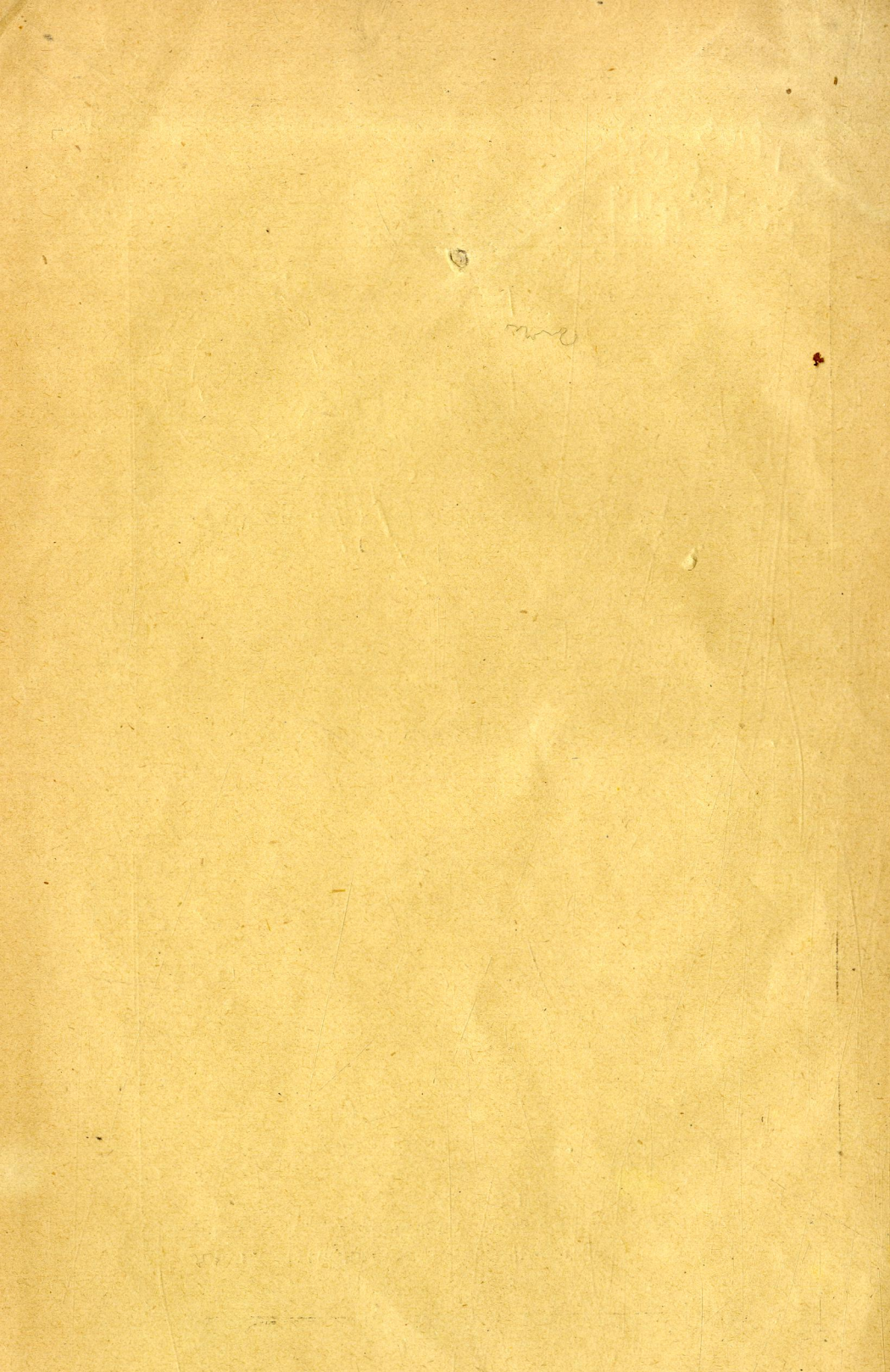
СВ. ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЗАМКОВАЯ ЦЕРКОВЬ.

Историческій очеркъ.

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. 6

1914.

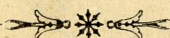

М. М. Огієнко.

12

БРУСИЛОВСКАЯ СВ. ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЗАМКОВАЯ ЦЕРКОВЬ.

Историческій очеркъ.

27548

К І Е В Ъ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. 6.

1914.

Оттискъ изъ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1914 г.
№ 14—15.

Брусиловская св. Воскресенская замковая церковь.

Историческій очеркъ.

Мѣстечко Брусиловъ—одно изъ старѣйшихъ мѣстечекъ Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губ.,—оно упоминается еще въ жалованной грамотѣ великаго князя Андрея Юрьевича (Китая) Кіево-печерскому монастырю отъ 1159 года *).

Съ весьма давняго времени,—съ конца XVI-го и начала XVII-го вѣка Брусиловъ дѣлился на двѣ части—Старый и Новый Брусиловъ, почему въ немъ было и двѣ церкви—Воскресенская Старомѣйская и Вознесенская Новомѣйская. Акты намъ указываютъ, что въ 1641 году въ Брусиловѣ было двѣ церкви.

Предметомъ данной статьи служить исторія старѣйшей въ Брусиловѣ церкви—*Воскресенской* **).

Воскресенская Брусиловская церковь впервые выстроена въ Старомъ Брусиловѣ, очевидно, нѣсколько вѣковъ тому назадъ,—въ ней и до сихъ поръ имѣется одна икона 1654 г.

Сооружена церковь древними владѣльцами Брусилова, помѣщиками Бутовичами, въ Старомъ замкѣ Бутовичей и сохранилась, очевидно, на ихъ счетъ. Церковь называлась зам-

*) Описаніе документовъ Архива Западно-русскихъ униатскихъ митрополитовъ. Спб. 1907 г., т. II. № 1623. См. еще М. А. Максимовичъ, собраніе сочиненій, т. I, 693.

**) Статья написана на основаніи старыхъ документовъ, хранящихся при этой церкви.

ковой церковью и была усыпальницей рода Бутовичей, — здѣсь похоронены многіе изъ Бутовичей, но гдѣ именно — слѣдовъ не осталось. Такъ, у польскаго писателя Іерлича, родственника Бутовичей, читаемъ, что въ 1647 г. 22 іюня въ имѣніи своемъ Ксчеровѣ скончалась Елена Бутовичъ и „pocho-wala została w cerkwi Brusiłowskiej w Zamku Starego Miasta z rodzicami wspólnie“ (похоронена въ Брусиловской церкви въ замкѣ Старого мѣста, вмѣстѣ со своими родственниками). *) А въ 1652 г. 22 февраля умерла въ имѣніи своемъ Костовцахъ родственница Бутовичей, Христина Стрыбелева, и 25 марта „pochowano ciało w Cerkwi zamkowej Brusiłowskiej“ (похоронено тѣло въ Брусиловской Замковой церкви) **).

Сперва Воскресенская церковь была православною, но, послѣ введенія въ краѣ уніи, стала униатской и очень долго была таковой. Приписана она была во время уніи сперва къ деканіи фастовской, а потомъ — ходорковской.

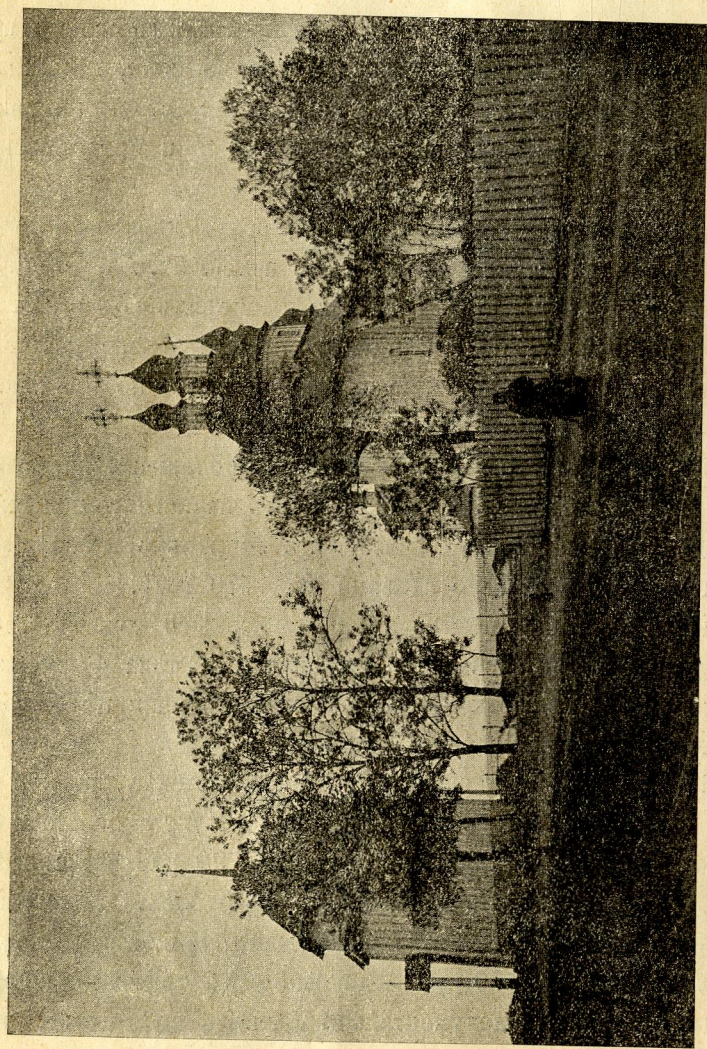
Въ началѣ XVIII-го столѣтія старая Воскресенская церковь пришла въ большую ветхость и завѣдывавшее ею церковное Воскресенское братство рѣшило построить церковь новую. Старую церковь разобрали и изъ этого дерева братство выстроило школу съ правой стороны отъ церкви. Новая церковь была окончена 21 апрѣля 1738 года, о чемъ свидѣтельствовала и надпись на дверномъ косякѣ, теперь закрашенная ***).

Построена была церковь, какъ въ 1770 г. пишетъ ревизовавшій ее деканъ ходорковскій, „на мѣстѣ старой церкви, существовавшей съ незапамятныхъ временъ; всегда церковь эта была подъ управленіемъ униатовъ, какъ прихожане, хорошо помня, указали“.

*) Latopisiec Ioachima Ierlicza. 1853 г., т. I, 60.

**) Тамъ же, т. I, 135.

***) Въ клировыхъ вѣдомостяхъ Воскресенской церкви теперь пишутъ, что церковь основана въ 1711 году: всѣ наши документы говорятъ за 1738 годъ; быть можетъ, въ 1711 году церковь была только заложена.

Брусилловская замковая Воскресенская церковь.

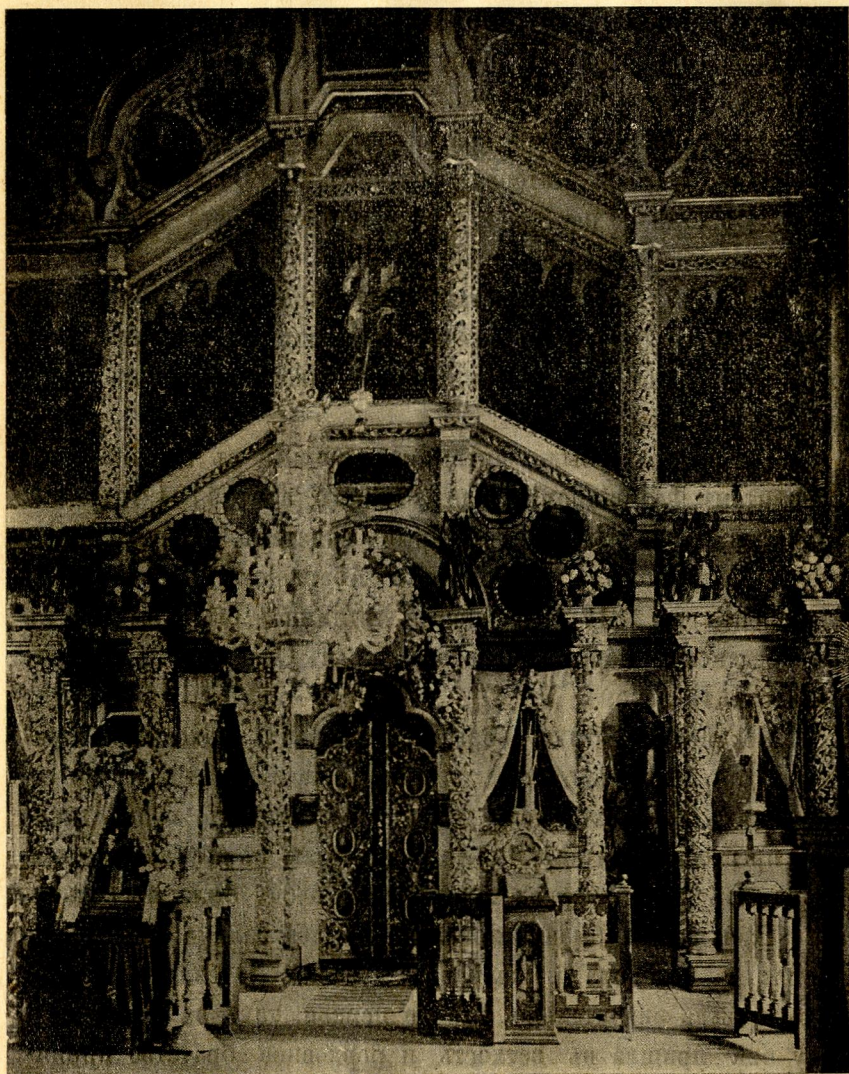
Церковь была построена на предзамчищѣ стараго замка. Именно, съ весьма давняго времени надъ рѣкою Здвигъ, при самомъ устьѣ впадающей въ Здвигъ рѣчки Брусилówki, находился старый замокъ древнихъ владѣтелей Брусилова, пановъ Бутовичей, занявшихъ Брусиловъ еще въ XVI ст. Замокъ этотъ (замчище) хорошо сохранился и до нашего времени; хорошо сохранилось также и предзамчище, гдѣ стоитъ и теперь Воскресенская церковь: ясно видно, что вся церковная площадь значительно выше окружающей и представляетъ собою большую насыпь.

„Кто разрѣшилъ строить Воскресенскую церковь и посвящена ли она послѣ постройки—нѣтъ извѣстій“, жалуется церковный ревизоръ въ 1770 году. Разспрашивалъ объ этомъ деканъ и прихожанъ, но они ничего положительнаго сообщить ему не могли. Разрѣшеніе на постройку было, но прихожане заявили, что „не знаютъ, гдѣ подѣлось“.

Въ виду такого неопредѣленнаго положенія владѣлецъ Брусилова, гр. Щенсный Чацкій, отецъ извѣстнаго польскаго дѣятеля Тадея Чацкого, возбудилъ вопросъ объ освященіи этой церкви, что и было сдѣлано въ 1770 году.

Церковь была выстроена изъ сосноваго дерева, имѣла три купола и три позолоченныхъ креста, имѣла 4 двери и 24 окна безъ рѣшетокъ,—только окно въ ризницѣ было съ рѣшеткой. Покрѣта церковь гонтой.

Иконостасъ въ церкви былъ очень красивъ, рѣзной работы, разрисованъ и позолоченъ. „За вырѣзку иконостаса *набожное братство* заплатило рѣзчикамъ 30 рублей, а велебный бывшій настоятель далъ на это 55 рублей. Относительно стоимости его разрисовки различные люди разно рассказываютъ: одни говорятъ, что 400 руб.,—другіе 500, а третьи—иначе, и ни одинъ изъ нихъ документально доказать не можетъ, такъ какъ на это нѣтъ реестровъ: покойный ксендзъ не могъ ихъ составлять, а молодой до этого не касался“. Такъ писалъ по поводу иконостаса въ 1770 году ревизовавшій Воскресенскую церковь деканъ. Кончилось дѣло тѣмъ, что молодого насто-

Старый иконостасъ Брусиловской Воскресенской церкви.

ятеля церкви заставили присягнуть, что тотъ и исполнилъ: „я, ксендзъ Андрей (Ильницькій), присягаю Господу Богу въ Тройцѣ Святой Единому, что ничего не взялъ себѣ изъ принадлежащаго церкви“. И цѣну иконостаса записали: съ малаваньемъ стоитъ 580 рублей.

Въ иконостасѣ трое вратъ, четыре намѣстныхъ иконы: Спасителя, Божьей Матери, св. Николая и Воскресенія Христа. Въ старой церковной описи написано, что иконостасъ „здѣланъ за церковные деньги въ 1766 году“.

Въ 1857 году иконостасъ былъ поновленъ (безъ измѣненія стараго вида) и въ такомъ видѣ онъ существуетъ и теперь. Это одинъ изъ красивѣйшихъ иконостасовъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ.

На престолѣ былъ антиминсъ, данный въ церковь митрополитомъ Фелиціаномъ Володкевичемъ; а въ 1794 году антиминсовъ было даже два—старый спрятанъ, а служили на новомъ, данномъ митрополитомъ Аѳанасіемъ Шептицькимъ. Наконецъ, въ 1817 году новый антиминсъ былъ выданъ въ Воскресенскую церковь преосвященнымъ Серапіономъ, митрополитомъ Кіевскимъ.

Въ церкви были хоры, а на хорахъ „находился престолъ для отправленія св. службы“. Надо замѣтить, что въ униатскихъ церквахъ, какъ теперь въ костелахъ, кромѣ главнаго престола въ алтарѣ, были еще престолы въ другихъ частяхъ храма. Въ нашей церкви такихъ престоловъ было нѣсколько.

При церкви была колокольня въ два зала, въ которой висѣли 4 колокола и желѣзное клепало. Очевидно, колокольня была значительно старѣе церкви, такъ какъ къ 1775 году она пришла въ ветхость и церковное братство принялось съ іюня 1775 года строить новую колокольню на свой счетъ; колокольня была окончена черезъ два года и въ маѣ 1777 года на нее былъ поставленъ крестъ, за что мастерамъ заплатили 5 копеекъ да еще на водку дали 8 коп. Дерево старой колокольни частью продали, частью отдали на постройку новаго шпиталя въ 1781 году.

Въ старое время кладбища были только при церкви, за селомъ ихъ стали строить лишь съ конца XVIII-го стол. При Воскресенской церкви было квадратное кладбище, огороженное небольшими кольями; его потомъ педвинули за церковь, ближе къ старому замку, при чемъ раскопали и часть самаго замчища.

Мѣсто, гдѣ жилъ священникъ, описывается такъ: „плацъ плебальный находится на сѣверъ отъ церкви, надъ берегомъ рѣки Здвижа, подъ старымъ замкомъ, въ томъ же предзамчищѣ, что и церковь. Двѣ избы. Огородикъ на нѣсколько грядокъ надъ самой рѣкой, давно уже принадлежитъ настоятелямъ. Другой огородъ, также небольшой, теперь вновь отведенъ, за валомъ, взятъ послѣ крестьянина брусиловскаго Ивана Губернатчука. Постройки сдѣланы расходомъ покойнаго Гавріила Спорадкевича, но послѣ смерти его 13 лѣтъ пустовали“ *).

Въ XIX ст. священникъ поселился въ другомъ мѣстѣ—за дорогой возлѣ церкви, а старый священническій грунтъ надъ рѣкой былъ отданъ причетникамъ. У священника усадьба была слишкомъ тѣсна,—постройки да садъ, поэтому помѣщикъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія сосѣднихъ крестьянъ выселилъ, хаты ихъ снесъ (какъ разъ передъ Пасхой), а усадьбы отдалъ священнику подъ огородъ; крестьяне же были переведены на старый священническій огородъ, по Хамутецкой улицѣ.

Къ приходу Воскресенской церкви съ незапамятныхъ временъ приписаны были деревни Лазаровка и Костовцы. Прихожанъ въ Брусиловѣ было въ 1792 г. 164 дома, въ Лазаровкѣ—38 и въ Костовцахъ 21; въ 1794 году населенія въ Воскресенскомъ приходѣ въ 1229 душъ, въ Лазаровкѣ—267 и въ Костовцахъ—128 душъ.

Церковью Воскресенской тогда завѣдывало церковное братство, которое ревностно заботилось о благолѣтіи своего храма. Братство это содержало еще школу и шпиталь.

*) Ревизія Старомѣйской церкви за 1783 годъ.

Главное завѣдываніе церковью принадлежало владѣльцу Брусилова, который всегда самъ назначалъ и смѣщалъ священниковъ. Помѣщикъ ревниво оберегалъ свои права и вотъ что завѣщалъ въ данной имъ 21 апр. 1770 года грамотѣ (ерексуа) для Воскресенской церкви: „Попечение объ этой церкви всегда будетъ принадлежать владѣльцу мѣста Старого Брусилова, если будетъ католикомъ или уніатомъ, а если иного вѣрованія, то митрополитъ, который будетъ въ то время, имѣетъ право подавать въ судъ и поискивать. Въ случаѣ нѣсколькихъ владѣльцевъ, двухъ или больше, если бы не были еще раздѣлены, старшій долженъ представлять, а въ случаѣ молодости владѣльца—опекунъ; а если будетъ нѣсколько владѣльцевъ, то тотъ, кому будетъ принадлежать въ Брусиловѣ наибольшая часть“.

Очень долго Брусиловская Воскресенская церковь не имѣла никакого опредѣленнаго фундуша (грамоты на завѣщанные капиталы или имѣнія), однако обезпечена была достаточно. Андрей Ильницкій, деканъ Ходорковский, дѣлая ревизію этой церкви въ 1783 году, записалъ: „Издавна, какъ только могутъ припомнить люди, настоятели Брусиловской Старомѣйской церкви владѣли землей пахатной, хуторами, сѣнокосами и огородами, пользуясь къ тому же всякими вольностями, оказываемыми духовному сословію; и покойный ксендзь Гавріиль Спорадкевичъ, настоятель названной церкви, завѣдуя приходомъ Брусиловскимъ въ продолженіи 14 лѣтъ вплоть до 1770 года, владѣлъ спокойно и безъ всякихъ препятствій грунтами въ три руки: въ первую руку подъ Морозовкою на урочищѣ Цегельня, и надъ дорогой Соловьевской—на 12 дней поля, да къ Дубровкѣ надъ Озеромъ—4 дня; во вторую руку—къ Озеранамъ, на 30 дней поля; въ третью руку подъ Костовцы—15 дней. Сѣнокосъ на Тисновкѣ (Tusnowka)—на 20 косарей. Хуторъ съ пастбищемъ надъ рѣкою Здвижемъ возлѣ лѣса Авраменка, окопанъ валомъ, въ немъ сѣнокосъ на 7 косарей. Огородъ съ токомъ за Новой Греблей между огородами Мамси Крамарки и Чубенковъ, крестьянъ Брусиловскихъ, на 5 опруховъ, съ сѣнокосомъ на три косаря“

Но никакихъ документовъ на это владѣніе церковь не имѣла, почему и обратилась къ владѣльцу мѣстечка, гр. Щенскому Чацкому (1723—1790), прося его выдать церкви фундушъ. Щенский Чацкій охотно пошелъ навстрѣчу просителей, сталъ хлопотать о посвященіи церкви и уже 21 апр. 1770 года выдалъ эрекцію, т. е. дарственную грамоту для церкви.

Въ этой эрекціи Чацкій пишетъ: „Задумалъ я, по доброй волѣ моей, для славы Бога дать Воскресенской церкви фундушъ; опредѣляю, поэтому, на церковь тотъ грунтъ, на которомъ теперь стоитъ священническая усадьба съ постройками и садомъ, а также огородъ длиною въ 166 локтей и шириною въ 76 локтей, и лугъ на 10 косарей; все это комиссаръ мой съ урядниками мѣстечка моего Брусилова и съ громадою отмѣряетъ и означить“.

Какъ видимъ, Чацкій не далъ священнику пахатной земли; вмѣсто нея онъ назначилъ такъ называемую роковщизну, т. е. годичную подать на священника. Объ этомъ въ эрекціи читаемъ: „Громады мои, принадлежащія къ этой церкви Старомѣйской и села Лазаровки, всякій цѣлоплужный будетъ давать священнику полкорца жита или столько же овса или гречки, какъ кто можетъ; полплужный — четверть жита, четверть овса или гречки; одноконный — или пусть два дня отработаетъ священнику, или долженъ заплотить по 10 грошей за каждый день. А все это отдавать ежегодно передъ праздникомъ Рождества Христова; а если бы кто-либо изъ подданныхъ моихъ не отдалъ въ натурѣ зерна по теперь описанному, то долженъ будетъ уплатить деньгами по цѣнѣ торгова въ праздникъ св. Мартина по календарю Римскому, къ чему должно будетъ понуждать правленіе замка Брусиловскаго“.

И священники начали собирать роковщизну. Объ этомъ пишетъ и ревизоръ церкви въ 1783 году: „Прихожане Старомѣйскіе Брусиловскіе давали роковщизну, — хозяева земельные озимаго збожа старой мѣрой по динницѣ, а пѣшіе — по гривнѣ, т. е. по 25 грошей“.

Роковщизна эта была отмѣнена въ 1790 году новой эрекціей, которую выпросили священники церковей ключа Брусиловскаго, считая данное имъ малымъ, — роковщизна была замѣнена полемъ на 45 дней, въ три руки, а сѣнокоса — на 15 косарей.

Объ эрекціи совершены въ замкѣ Порыцкомъ и утверждены духовнымъ начальствомъ. Второй разъ эти эрекціи были утверждены еще въ 1816 году комиссіей, разбиравшей наслѣдство послѣ смерти Оаддея Чацкаго († въ 1813 году).

Въ эрекціи 1770 года объ обязанностяхъ священника читаемъ: „Не накладываю этимъ фундушомъ никакихъ новыхъ обязанностей на настоятеля этой церкви и его преемниковъ, кромѣ пѣнія cadaго дня. „Подъ Твою милость“. Будетъ довольно, когда вѣрно и старательно обученіемъ катихизиса по воскреснымъ днямъ будетъ исполнять обязанности хорошаго пастыря. Объ одномъ прошу — дабы молился за нужды костела Римскаго католическаго, за души моихъ родныхъ и друзей. Чтобы трижды на день за упокой душъ звонили — утромъ, вполдень и вечеромъ, а также чтобы настоятель и его преемники въ праздники католическіе по просьбѣ въ назначенный Правленіемъ замка Брусиловскаго день правили бы службу Божію... Эта церковь всегда будетъ униатской, а инныя вѣрованія къ ней касаться не должны“.

Конечно, эти обязанности священники исполняли только во время униі; но когда въ 1795 году Польша окончательно пала, то и брусиловскія церкви вмѣстѣ съ прихожанами поспѣшили обратиться въ православіе, вѣру своихъ предковъ. Возможно, что Воскресенская церковь перешла въ православіе въ 1794 году, осенью, такъ какъ всѣ книги съ этого времени ведутся уже на русскомъ языкѣ (до этого времени онѣ писались по-польски), и настоятель церкви подписывается: „священникъ благочестивый Игнатій Текуцкій“.

Изъ событій церковныхъ XIX-го столѣтія отмѣтимъ то, что въ 1811 году 14 мая священникъ Самойловичъ подалъ архипастырю прошеніе дозволить подмуровку Воскресенской

церкви. Разрѣшеніе скоро пришло, помѣщикъ Оалдей Чацкій подарилъ для этого кирпича и извести, а отставной прапорщикъ Антонъ Лобачевскій подарилъ на подмуровку 50 рублей (12 мая 1711 года), и церковь была приведена въ порядокъ.

Отмѣтимъ еще нѣсколько второстепенныхъ фактовъ.

Въ церкви было паникадило желтой мѣди, вѣсу въ немъ 2¹/₂ пуда, неизвѣстно кѣмъ и когда сдѣлано.

Въ 1795 г. генераль Тутулминъ (ему былъ подаренъ временно отнятый у О. Чацкаго Брусиловъ) пожертвовалъ ризу темнозеленаго штофа.

Въ 1799 году братство сдѣлало новый престолъ и купило за 5 золотыхъ антиминсъ; престолъ былъ освященъ, на что истрачено 2 р. и 3 гроша, да дьячкамъ при этомъ заплатили 2 гроша.

Въ 1799 г. на икону Божіей Матери сдѣлана серебряная риза 12-й пробы, за церковныя деньги; вѣсу въ ризѣ 14 фунтовъ.

Въ 1803 году за церковныя деньги сдѣлано было горнее сѣдалище.

Въ 1804 г. церковь покрыта сибирскимъ желѣзомъ.

Въ 1811 году помѣщикъ Антонъ Лобачевскій подарилъ въ церковь ризу чернаго плису.

Въ 1820 г. кievскій дворянинъ Кондратъ Плавинскій, много лѣтъ бывшій въ этой церкви ктитормъ братства, подарилъ ризу съ наборомъ.

Въ 1865 г. поставленъ новый крестъ.

Въ 1868 г. 12 іюля сгорѣли квартиры дьячка, пономаря и просфорни.

Подъ 1 февраля 1869 г. въ дневникѣ брусиловскаго священника Гирича читаемъ: „Послѣ вечерни пришелъ планъ церковный въ двухъ экземплярахъ, теперешній и съ имѣющими быть пристройками, и мастеръ Михайло, съ коимъ хотя и договорились о пристройкѣ около церкви, но окончательно не договорились“. 2 февраля: „Послѣ обѣдни договоръ оконченъ. За

отдѣлку двухъ придѣловъ подъ крышу съ покрытьемъ, окошками, дверьми и колоннами 165 р., 50 пудовъ муки и 25 п. крупъ“. Надо замѣтить, что старая церковь была очень тѣсна и пристройки были крайне необходимы.

Въ 1875 году отлито два колокола—въ 50 и 25 пудовъ вѣсомъ и окрасили ограду.

Надо еще замѣтить, что отопленіе священникъ всегда получалъ отъ помѣщика, но съ 1868 г. выдавать дрова стали неисправно, а потомъ эта выдача и совсѣмъ была прекращена.

Очень многое въ Воскресенской церкви указываетъ на ея древность. Особенно замѣчательна большая икона съ изображеніемъ страданій Христа (Пассія), помѣщающаяся въ углу, вправо отъ иконостаса. Какъ гласитъ надпись, икона рисована въ 1654 году, но, къ сожалѣнію, безжалостно поновлена въ 1870 г. Вверху на иконѣ изображена Тайная вечеря; ниже—Распятіе Христа, направо и налево отъ котораго нарисовано по 5 картинъ, подъ которыми такія надписи: 1) Умовеніе ногъ, 2) Цѣлованіе лестное иудино, 3) Приведеніе на судище Пилатова, 4) Бичеваніе оу слупа, 5) Прегвожденіе до креста, 6) Моленіе во огородку, 7) Приведеніе предъ Каіафу, 8) Приведеніе предъ Герода, 9) Коронованіе и 10) Несеніе креста (надписи нѣтъ).

Интересна намѣстная икона Воскресенія, на которой воины изображены въ видѣ польскихъ жолверовъ. Есть старая чаша съ польской надписью.

При церкви Воскресенской хранится хотя и небольшой, но важный для исторіи Брусилова архивъ; въ немъ нѣсколько интересныхъ рукописей на польскомъ языкѣ.

Старыхъ книгъ при церкви нѣтъ. Отмѣтимъ „Евангеліонъ сирѣчь Благовѣстіе“ 1721 года, напечатанное во Львовѣ; сохранился еще старый уніатскій служебникъ, по которому служили во время уніи.

Нашъ краткій очеркъ закончимъ спискомъ пастырей Брусиловской Воскресенской церкви, поскольку намъ удалось возстановить ихъ по имѣвшимся у насъ матеріаламъ.

1) Гавріяль *Спораджевичъ*, 1756—1770.

2) Андрей *Ильницькій*, съ 1770 г. Во время гайдамакаго движенія на Брусилонъ напали гайдамаки; Ильницькій встрѣтилъ ихъ у воротъ Брусилова съ церемоніей и отправлялъ для нихъ богослуженіе по православному обряду, за что и былъ привлеченъ въ 1771 году къ митрополичьему суду *). Въ Брусилонѣ Ильницькій пробылъ не долго, всего одинъ годъ, и въ 1771 году насильственно завладѣлъ своимъ (прежнимъ) приходомъ—ходорковскимъ **). Приходъ этотъ у него отняли, и въ 1772 г. онъ именуется деканомъ фастовскимъ ***), но потомъ опять возвращается въ Ходорковъ, гдѣ и остается деканомъ-протоиереемъ, платя со своей деканіи митрополиту 430 злотыхъ ****).

3) Іосифъ *Сушицкій*, до 4 іюля 1772 г.

4) Иванъ *Завадскій*, съ 1783 года; посвященъ въ духовный чинъ въ 1777 году; приглашенъ Щенскимъ Чацкимъ въ Брусилонъ и утвержденъ въ 1783 году.

5) Григорій *Василевскій* (временно).

5) Якубъ *Богословскій* (извѣстно, что былъ въ 1784 г.).

7) Игнатій *Текуцкій*, упоминается въ 1792 г. На него прихожане пожаловались въ 1792 году декану за то, что онъ „за духовную свою працу требуетъ чрезмѣрной платы, а за пасхальную исповѣдь приказываетъ платить ему серебряными деньгами“. Разобравши жалобу, деканъ постановилъ: „держаться указовъ на это синода и утвержденной и принятой Щенскимъ Чацкимъ таксы; чтобы прислушивался къ старымъ обычаямъ, а не требовалъ серебра“.

8) Кириллъ *Мацкевичъ*, упоминается въ 1794 г. Рекомендованъ Оаддеемъ Чацкимъ въ 1790 г. и утвержденъ въ 1792 году. Въ 1794 г. 14—21 мая происходилъ „епархіаль-“

*) Описаніе документовъ архива униатскихъ митрополитовъ, 1907 г., т. II, № 2030.

**) Тамъ же № 2044.

***) Тамъ же № 2047.

****) Тамъ же № 2605 и 2831.

ный синодъ“ декановъ и делегатовъ украинскихъ униатскихъ церквей. На этотъ соборъ делегатомъ Ходорковского деканата былъ назначенъ и прибылъ Кирилль Мацкевичъ *).

Это настоятели униаты. Дальше приводимъ списокъ православныхъ.

1) Протоіерей Іоаннъ Іоанновъ *Самойловичъ*, назначенъ въ Брусиловъ 13 ноября 1797 года; былъ депутатомъ и благочиннымъ съ 1803 по 1824 годъ; состоялъ сотрудиномъ Кіевскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Умеръ въ 1845 году и похороненъ возлѣ церкви, но гдѣ—никто не знаетъ.

2) Захарія Александровъ *Красовскій* съ 1846 по 1847 годъ; былъ благочиннымъ, умеръ отъ холеры, свирѣпствовавшей тогда въ нашемъ краѣ.

3) Платонъ Ивановъ *Демченко*, съ 1850 по 1863 г.

4) Михаилъ *Слюзинскій*, съ 1863 по 1864 г.

5) Григорій Ѳедоровъ *Ковальскій*, 1864—1865 г., любилъ проповѣди и произносилъ ихъ каждую службу.

6) Стефанъ Григорьевъ *Гиричъ*, 1865—1883 г., оставилъ послѣ себя интересный дневникъ; похороненъ возлѣ церкви.

7) Андроникъ Іоанновъ *Шеремецинскій*, съ 1883 по 1885 г.

8) Савва Іоанновъ *Ганькевичъ*, 1885—1886 г., похороненъ возлѣ Гирича, къ сѣверу отъ него.

9) Іоаннъ Захаровъ *Руденко*, съ 1888 по 1902 годъ.

и 10) Іоаннъ Терентьевъ *Погортьовъ* съ 1902 года. Обнесъ церковь красивой желѣзной оградой.

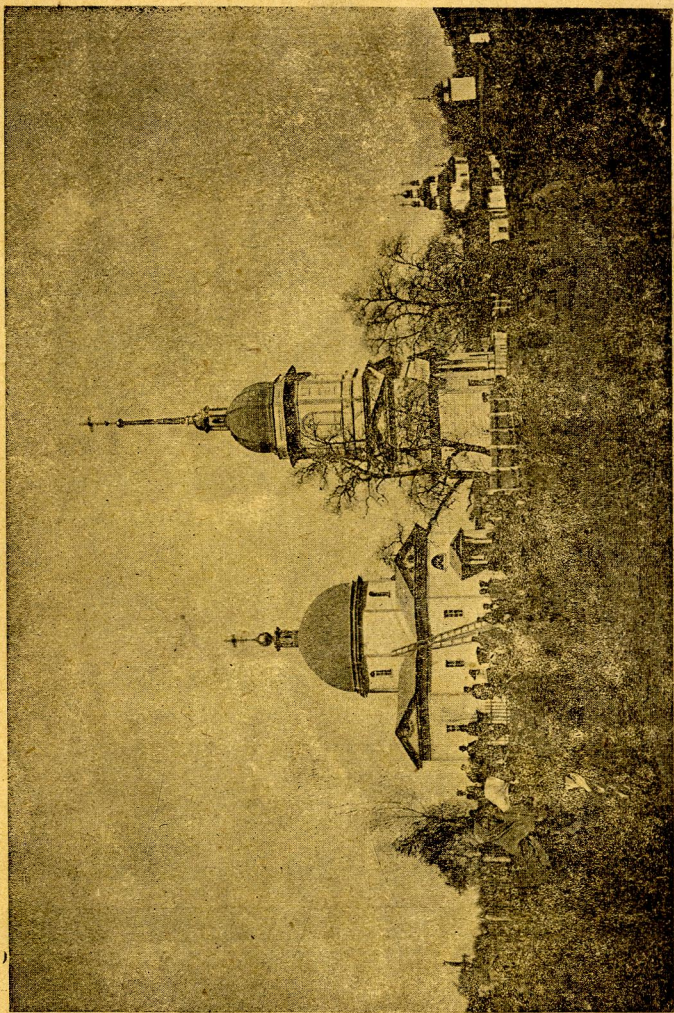

~~1218.~~

0,48 коп (1986г)

Р
Л

4200

Брусилловская Вознесенская Церковь.

Цѣна 5 коп.

PSI 4200_y